

УДК 314.728(430)

ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННИХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Чухарев Андрей Владимирович

Младший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия; andrewv100@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается изменение населения Германии после ее объединения в 1990 г. в контексте характерной для страны региональной дихотомии «Восток–Запад». Общий анализ численности и структуры населения старых и новых земель выявил трансформацию их количественных и качественных характеристик, что позволяет говорить о нарушении баланса между рассматриваемыми территориями. Важную роль в этом процессе сыграла внутренняя миграция, которая главным образом была направлена с востока на запад. В статье прослеживается динамика и определяются ключевые особенности оттока населения из Восточной Германии, исследуются социально-экономические причины этого явления и предпринятые государством меры по их устранению.*

Ключевые слова: внутренняя миграция; демография; региональные различия; социальная политика; Германия.

Для цитирования: Чухарев А.В. Динамика и особенности внутренних миграционных процессов в объединенной Германии // Социальные новации и социальные науки. – 2024. – № 1. – С. 115–126.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI:10.31249/snsn/2024.01.07

Рукопись поступила 14.03.2024

Принята к печати 27.03.2024

Введение

На протяжении всей истории человечества миграционные процессы играли важную роль в формировании демографического и трудового потенциала территорий. Однако особое значение они приобрели в эпоху глобализации, когда высокая транспортная доступность и информационно-технологическая открытость способствовали увеличению числа перемещений абсолютно на всех уровнях: от межконтинентального и межгосударственного до внутрирегионального и местного [Будилов, 2018, с. 54]. Вопросы миграции всегда были важной политической проблемой, поскольку отсутствие определенной миграционной политики способно привести к изменению важных демографических параметров общества и нарушению социального баланса на конкретной территории [Будилов, 2019, с. 1]. После того, как пандемия COVID-19 и рост геополитической напряженности вновь сделали государственные границы серьезным препятствием для мигрантов, особую актуальность приобретает тема внутренней миграции. Часто она называется также социально-экономической миграцией [Жеребцов, 2022, с. 38], поскольку среди обусловливающих ее предпосылок определяющая роль во многих случаях отведена причинам экономического характера [Батагова, 2015, с. 74–75].

К числу стран с богатейшей историей внутренних миграционных процессов, которые и в настоящее время не утратили свою динамику и интенсивность, относится Германия [Binnenwanderung in Deutschland, 2023, S. 7–9]. Изучение столь ярко выраженного примера активной территориальной мобильности людей в пределах государственных границ может стать полезным инструментом для уточнения общих закономерностей и тенденций рассматриваемого явления как в общемировом масштабе, так применительно к России, в частности.

Методология исследования

Временные рамки основной части исследования ограничены 1990 и 2022 гг., что позволяет рассматривать выбранные показатели в динамике – с момента присоединения ГДР к ФРГ до момента, для которого необходимые статистические данные доступны в полном объеме. Однако в случае возникновения обоснованной необходимости (для формирования комплексной картины о предмете или в случае отсутствия данных) верхняя и нижняя хронологические рамки могут быть смешены в сторону как более ранних, так и более поздних дат.

Исследование проводилось на основе материалов, предоставленных Федеральным статистическим ведомством Германии и уточненных по ряду научных и информационно-новостных пуб-

линий. Важно отметить, что использованные статистические данные имеют определенные ограничения, которые должны быть обозначены. Так, в статистике по численности населения до 2001 г. Восточный Берлин включается в состав новых земель, а Западный Берлин – в состав старых. С 2001 г. столица исключается из данной статистики, поскольку раздельно собирать сведения по частям объединенного города стало невозможно. Поэтому из расчета сальдо внутренней миграции Берлин выведен полностью (за весь рассматриваемый период). Данные по уровню безработицы в регионах доступны с 1994 по 2023 г., данные по оплате труда – за 1996–2020 гг.

Общеметодологическую основу представленных изысканий составило сочетание классической теории миграции Эверетта С. Ли – теории «вмешивающихся препятствий» – и одной из современных теорий (М. Тодаро и Л. Маружко), которая основывается на модели индивидуального выбора. Основными методами, использованными в работе, стали общенаучные – синтез, анализ, индукция и сравнение; а также специфические для демографических и экономических исследований методы: статистический и абстрактно-логический.

Общая демографическая характеристика Германии: старые и новые земли

На момент вхождения ГДР в состав ФРГ в 1990 г. на территории так называемых старых немецких земель (Западная Германия) проживало порядка 64 млн человек, или почти в четыре раза больше, чем в так называемых новых землях (Восточная Германия), численность населения которых составляла немногим более 16 млн человек. К 2022 г. число жителей западногерманских земель увеличилось на 6,7%, достигнув показателя в 68 млн человек, в то время как в восточных, напротив, сократилось более чем на 21%, до 12,6 млн человек [Bevölkerung nach Gebietsstand ..., 2023]. Таким образом, к отчетному периоду показатели численности населения в старых и новых землях Германии стали расходиться более чем в 5 раз не в пользу последних (рис. 1).

Если рассматривать временную динамику означенных показателей более подробно, обращает на себя внимание тот факт, что изменения в них происходят неравномерно и без четко идентифицируемой корреляции. Так, численность населения Западной Германии менялась в рассматриваемый период волнообразно (рис. 1): в 1990–2000 годы последовательно увеличивалась (с 63,7 до 67,1 млн человек), в первом десятилетии XXI в. оставалась практически неизменной, а с 2011 г. вновь вступила в фазу роста (прибавив к 2022 г. порядка 3,5 млн человек). В свою очередь, число жителей Восточной Германии сокращалось с 1990 по 2011 г., после чего стабилизировалось на отметках около 12,5–12,6 млн человек.

Как в Западной, так и в Восточной Германии накопленная естественная убыль населения с 1990 по 2022 г. составила порядка 2 млн человек. В относительных величинах этот показатель соответствует ежегодному среднему сокращению численности населения на одного и на четыре че-

ловека на каждую 1000 жителей в Западной и Восточной Германии, соответственно. Таким образом демографический кризис в новых землях проявляется в большей степени, чем в старых [Bevölkerungsentwicklung in Ost- und Westdeutschland … , 2024].

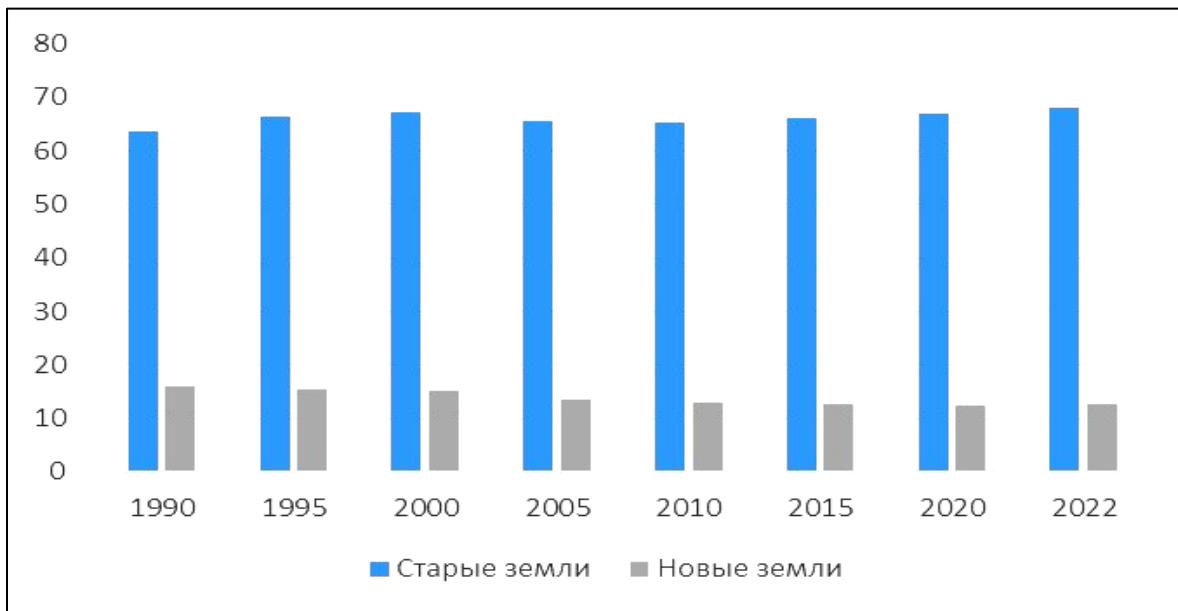

Рис. 1. Численность населения Германии по регионам (старые / новые федеральные земли), 1990–2022 гг., млн человек

Составлено по данным: [Bevölkerung nach Gebietsstand … , 2023].

Отличительной чертой демографии современной Германии, оказывающей существенное влияние на социально-экономическое положение в стране, является старение ее населения. С момента объединения и до 2022 г. доля лиц в возрасте до 20 лет в общей структуре населения снизилась с 22% до 19%, в то время как доля лиц пожилого возраста (Федеральное статистическое ведомство Германии относит к таковым людям в возрасте 65 лет и старше), напротив, увеличилась, причем на 7% – с 15% до 22% от совокупного числа жителей. При этом демографическое старение населения на востоке происходит быстрее, чем на западе. На территории бывшей ГДР на 1990 г. молодые люди составляли 25%, а пожилые 14% от населения, на 2022 г. – 18% и 27% соответственно. Население Западной Германии было старше в 1990 г. (21% молодых людей и 15% лиц пожилого возраста), но к 2022 г. это соотношение изменилось, и население старых земель омолодилось относительно населения новых (19% лиц в возрасте до 20 лет и 21% пожилых, что выше на 1% и ниже на 6% в сравнении с соответствующими показателями для Восточной Германии) [Bevölkerungsentwicklung in Ost- und Westdeutschland … , 2024].

Объединение Германии в 1990 г. оказало серьезное влияние на демографическое развитие страны в целом и отдельных ее регионов, в частности. Изменения в социальной структуре населения старых и новых земель происходили по разным сценариям. Вместе с тем масштаб изменений в Восточной Германии оказался ощутимо большим. Под воздействием целого комплекса причин, к

числу которых относятся снижение рождаемости, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, миграционные паттерны и т.д., ускорилось демографическое старение населения данного региона. При этом значимую роль в данном процессе играет внутренняя межрегиональная миграция.

Развитие межрегиональных миграционных процессов в Германии (ось «Запад–Восток») и их характерные черты

Современная история перемещения немцев между западной и восточной частями Германии, если рассматривать ее в расширенном смысле, насчитывает не одно десятилетие и к настоящему времени охватывает более чем полувековой период. Ее важнейшей вехой стал 1990 г., когда природа процесса претерпела значительное изменение сущностного характера: миграция между двумя немецкими государствами вместе со вхождением ГДР в состав ФРГ перестала быть внешней и была преобразована во внутреннюю. Именно с этого момента становится возможным рассмотрение миграционных процессов в Германии, идущих по линии «Запад–Восток», с позиции актуальной для сегодняшней конфигурации страны региональной дихотомии.

Однако следует понимать, что переселения немцев с запада на восток и наоборот до и после 1990 г. – не просто взаимосвязанные события, но, в сущности, две компоненты одного явления. Именно поэтому выстраивание наиболее полной периодизации миграции между германскими регионами требует смещения нижней хронологической границы исследования к более ранней дате.

Анализ статистических данных, характеризующих миграцию на территории современной Германии с 1957 по 2022 г., указывает на наличие четко идентифицируемой тенденции к численному преобладанию миграционных потоков в направлении с востока страны на ее запад над обратно ориентированными, а также на волновую динамику оттока населения с территории бывшей ГДР.

Отрицательное сальдо миграции в Восточной Германии фиксируется на протяжении большей части периода наблюдений – с 1957 по 2017 г., – а его пиковые значения образуют три крупные волны массового выбытия. Первая из них приходится на 1957–1961 гг. В это время число выехавших в Западную Германию составляло порядка 200–400 тыс. человек в год, тогда как в противоположном направлении перемещалось менее 50 тыс. человек [Die Millionen, die gingen, 2019]. Затухание данной волны совпадает с введением Берлинской стены и усилением пограничного контроля между двумя немецкими государствами.

Вторая волна массовой миграции на Запад (1989–1991) закономерно началась после падения Берлинской стены и ознаменовалась переселением в данном направлении почти миллиона человек (рис. 2). Миграция была связана с рыночными реформами в Восточной Германии, сопровождавшимися закрытием предприятий и ростом безработицы в регионе. Впрочем, параллельно с этим наблюдался и существенный (относительно предшествующего периода) рост перемещения немцев с запада на восток, достигший к 1991 г. показателя в порядка 90 тыс. человек [Die Millionen, die

gingen, 2019]. После 1990 г. миграционный поток из новых земель в западном направлении стал сокращаться, и к 1993 г. стабилизировался на отметке около 125 тыс. человек в год. В 1993–1998 гг. ежегодная отрицательная чистая миграция из Восточной Германии в среднем составляла 37 тыс. человек.

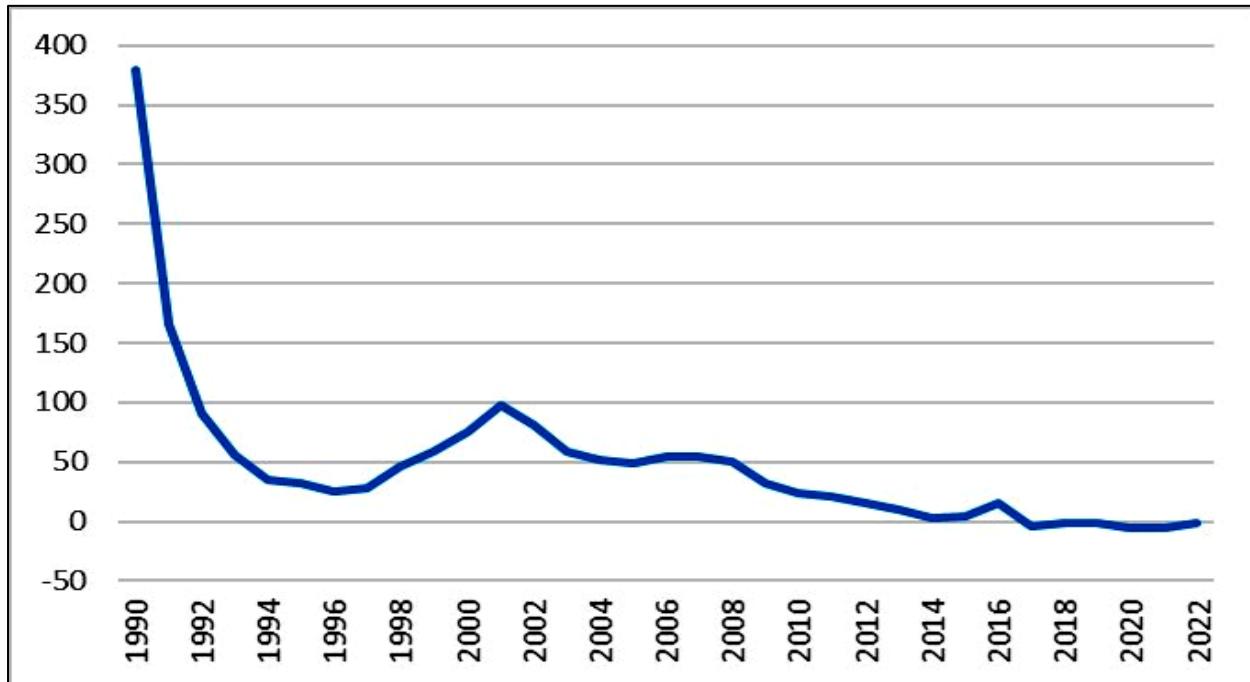

Рис. 2. Динамика чистой миграции между старыми и новыми федеральными землями Германии (чистый отток населения из Восточной Германии), 1990–2022 гг., тыс. человек

Составлено по данным [Burda, Hunt, 2001, p. 52; Wanderungsbewegungen in Ost- und Westdeutschland, 2023].

Третья волна массовой миграции в старые земли охватывает период 1999–2004 гг. Тогда бывшую ГДР покидали в основном молодые трудоспособные граждане, особенно женщины, а также лица со специальным и высшим образованием, для которых переезд на запад страны означал расширение карьерных возможностей. С завершением третьей волны преобладающим стал тренд на сокращение чистого оттока населения из Восточной Германии [Wanderungsbewegungen in Ost- und Westdeutschland, 2023].

С 1991 по 2022 г. совокупное отрицательное сальдо внутренней миграции новых федеральных земель составило порядка 1,2 млн человек: регион покинули около 3,7 млн граждан, в то время как число прибывших исчисляется 2,5 млн. Цезурой или точкой поворота в процессе массового переселения немцев на запад стал 2017 г., когда впервые за многие десятилетия в землях, ранее входивших в состав ГДР, была зафиксирована положительная чистая миграция [Binnenwanderung in Deutschland, 2023, S. 11].

Вместе с тем следует отметить, что рассматриваемые миграционные процессы затронули различные половозрастные группы немецкого общества в неравной степени. Миграция была и

продолжает оставаться избирательной, что служит катализатором для ускоренного старения населения Восточной Германии (в подавляющем большинстве сельских районов), общего сокращения его численности, а также снижения доли женщин в его структуре. Количественные оценки последствий переселения жителей Германии по направлению «Восток–Запад» за период с 1991 по 2004 г. показали, что уровень рождаемости на территории бывшей ГДР был бы более чем на 12% выше действительного, а в Западной Германии – более чем на процент ниже такового, если бы не сказался эффект внутренней миграции [The turnaround in internal migration ... , 2020]. Одновременно миграционный отток ускорил демографическое старение в регионе на треть для женщин и на четверть для мужчин [Mai, Scharein, 2009].

Проблема оттока молодого трудоспособного населения из Восточной Германии остается актуальной и на сегодняшний день. В 2018–2022 гг. наиболее многочисленные группы отбывающих составляли лица в возрасте от 18 до 30 лет – в среднем 4,4 человека на каждую 1000 жителей соответствующей возрастной группы. До 2022 г., когда сальдо данного показателя резко стало положительным, наблюдался также высокий уровень чистого выбытия молодых женщин (18–25 лет) из новых регионов: 1,9–2,9 человек на каждую 1000 соответствующей половозрастной группы в 2018–2021 гг. [Wanderungsbewegungen in Ost- und Westdeutschland, 2023].

Социально-экономические причины оттока населения из новых земель и государственная политика по их устраниению

Выбранные в качестве методологической основы исследования теории «вмешивающихся препятствий» и теории индивидуального выбора определяют модель миграции как баланс сил выталкивания и притяжения [Гусейнова, Козлова, с. 203–204]. Не последнюю роль среди них играет рациональная оценка гипотетических недостатков и преимуществ, получаемых потенциальными мигрантами в связи с переменой места жительства [Гусейнова, Козлова, с. 205]. В связи с этим логичным представляется обращение к анализу ряда социально-экономических показателей, характеризующих благосостояние населения Германии в региональном разрезе. В качестве данных показателей выбраны уровень безработицы и средняя заработная плата. Выявление ощутимого разрыва в их значениях для разных территорий укажет на непропорциональное распределение сил выталкивания (влияние которых будет в большей степени ощущаться в менее благополучном регионе) и притяжения (делающих привлекательным более благополучный регион), а также на экономическую обоснованность индивидуального выбора в пользу переселения.

Статистические данные по занятости трудоспособного населения в Германии, рассмотренные с позиции региональных различий, свидетельствуют о сохранении в течение длительного времени неоднородности рынка труда в стране. Так, доля безработных в общей структуре трудоспособного населения на территории бывшей ГДР на протяжении 1994–2023 гг. в среднем превы-

шала соответствующий показатель для старых земель почти на 6%: на востоке средний уровень безработицы в рассматриваемом периоде составил 12,8%, на западе – менее 7% (рис. 3). Примечательно, что пиковые значения по безработице в новых землях (колебания в коридоре 17–19%) приходятся на рубеж веков и совпадают с третьей волной массовой миграции на запад. Кроме того, в данном периоде (2000–2004) также наблюдается наибольший разрыв в уровне безработицы между западом и востоком, достигавший 9–10%. Сокращение доли безработных в структуре населения Восточной Германии началось в 2006 г. и продолжалось до 2019 г. Замедление темпов этого сокращения со временем привело к стабилизации показателя, значение которого на сегодняшний день все еще остается выше, чем в Западной Германии.

Рис. 3. Показатели благосостояния населения Германии по регионам, 1990–2023 гг.

Составлено по данным: [Köpf, 2023; Arbeitslose und Arbeitslosenquote ..., 2024].

Аналогичным образом в статистике зафиксировано расхождение в показателях оплаты труда в старых и новых землях. В среднем в 1996–2020 гг. заработка плата в Западной Германии была на 600 евро выше, чем в Восточной: работники получали по 2874 и 2291 евро до вычета налогов в месяц, соответственно (рис. 3). Таким образом, в рассматриваемом периоде средний разрыв в оплате труда, выраженный в относительных величинах, составлял порядка 25,5%. Следует отметить, что до 2008 г. данный показатель удерживался стабильно выше указанного уровня (даже тяготел к 30%), затем в течение восьми лет отличался большей волатильностью, и лишь с 2017 г. перешел к последовательному снижению, опустившись ниже 20%. Тем не менее эта проблема остается нерешенной и сегодня. В 2021–2022 гг. заработка плата в новых землях была на 12–13 тыс. евро в год ниже, чем в старых (в 2022 г. расхождение вновь увеличилось до 20%) [Menschen in Ost-

deutschland verdienen ... , 2023]. Согласно прогнозам экспертов, на преодоление данного разрыва потребуется еще от десяти до 20 лет [Köpf, 2023].

Различие в условиях оплаты труда в Западной и Восточной Германии не только является фактором, способствующим росту промиграционных настроений в новых землях и поддерживающим плотность потока переселенцев на запад, но и служит причиной возникновения специфического для трудового рынка страны явления межрегиональной маятниковой миграции. В середине 2020 г., согласно данным статистики, порядка 408 тыс. жителей Восточной Германии (более 3% наличного населения региона) ездили на работу в старые земли. В то же время обратно направленный поток мигрантов, перемещающихся между регионами по маятниковой схеме, охватывал на 43,5% меньшее количество человек – около 178 тыс. [Donhauser, 2021].

Катализация конвергенции процессов по линии «Запад–Восток» и выравнивание социально-экономической конъюнктуры в регионах относятся к числу приоритетных задач внутренней политики Германии. В рамках усилий по данному направлению с момента вхождения ГДР в состав ФРГ федеральным правительством Германии до 2019 г. осуществлялась масштабная программа по интеграции новых земель, получившая общее название «Подъем Востока» (“Aufbau Ost”). Ее реализация проходила в три этапа: в 1990–1994 гг. финансовая помощь восточному региону оказывалась через Фонд германского единства, а в 1995–2019 гг. правительство направляло ее напрямую на основании заключенных с новыми землями Пактов солидарности, носящих порядковые номера I и II (первый действовал до 2004 г.; второй – в 2005–2019 гг.) [Хришкевич, 2019, с. 49–50]. Меры поддержки заключались по большей части в финансовых трансферах, совокупный объем которых составил более 1,6 трлн евро [30 Jahre nach dem Mauerfall ... , 2019]. Значительная часть средств при этом резервировалась под социальную сферу [Шаншиева, 2019, с. 13], однако в Пакт солидарности II была интегрирована и политика по развитию предпринимательства. Ассигнования на нужды социально-экономической интеграции в значительной степени формировались за счет так называемого налога солидарности, который вопреки расхожему мнению уплачивали не только жители Западной Германии, но все физические и юридические лица, облагаемые подоходным налогом и налогом на прибыль в соответствии с законодательством Германии [Solidaritätszuschlaggesetz vom 24. Juni ... , 2024]. Хотя программа «Подъем Востока» была в 2019 г. свернута, а финансовые отношения федерации и регионов были пересмотрены, налог солидарности (в сильно измененном виде) сохраняется в стране и в настоящее время.

Компаративный анализ уровня безработицы и значений средней заработной платы в Западной и Восточной Германии действительно указывает на непропорциональное распределение благосостояния между регионами. Неравенство социально-экономического развития старых и новых земель, а также различия в условиях на их рынках труда на протяжении десятилетий являлись ключевой причиной оттока населения с территории бывшей ГДР. Несмотря на то, что в последние

годы масштаб влияния данных факторов был существенно уменьшен, они по-прежнему во многом остаются определяющими для внутренних миграционных процессов в Германии.

Эффективность методов, которые федеральное правительство Германии использовало в борьбе за выравнивание условий жизни людей на западе и востоке страны, остается предметом дискуссий. С одной стороны, некоторое успешное продвижение по данному треку отрицать невозможно. Позитивные изменения заметны на рынке труда – за последние 30 лет в новых землях сильно снизился уровень безработицы, а опережающий рост заработной платы в регионе позволяет постепенно сокращать разрыв в доходах западных и восточных немцев; также был остановлен массовый отток населения с территорий бывшей ГДР. С другой стороны, данные результаты, очевидно, не являются полным и безоговорочным триумфом политики «Подъема Востока». Их достижение оказалось гораздо более ресурсоемким и продолжительным, чем предполагалось первоначально, а окончательной конвергенцией регионов не произошло. Кроме того, даже такой неабсолютный успех был получен довольно высокой ценой – выбытием пятой части населения Восточной Германии, ускорением демографического старения в регионе и связанным с этими процессами ростом социальных издержек.

Заключение

Внутренние миграционные процессы в Германии на современном этапе в значительной степени определяют демографическую ситуацию в стране и отличаются наличием стабильного направления в пространстве. Наряду с традиционными для всего мира потоками перемещения людей, – между соседними территориями, а также между урбанизированными и сельскими районами – с момента вхождения ГДР в состав ФРГ в Германии существует миграция на макрорегиональном уровне, ориентированная по оси «Запад–Восток». Такое положение вещей обусловлено историческим развитием страны, на территории которой долгое время сосуществовали два отдельных государства.

«Исход» жителей Восточной Германии на запад, с разной интенсивностью осуществлявшийся на протяжении более трех десятилетий, отразился на структуре всего германского общества. Его важнейшими следствиями является ускоренное снижение численности населения и его старения в новых землях при замедлении данных процессов в старых землях. Ключевой причиной масштабного переселения восточных немцев стала диспропорция в уровне социально-экономического развития регионов. После объединения Германии властями был предпринят комплекс мер по ее устраниению, реализация которых, однако, затянулась и не дала всех ожидаемых результатов. Проблема выравнивания уровня благосостояния между западом и востоком по-прежнему остается актуальной для страны.

Перед Россией в настоящее время стоит во многом аналогичная задача: четыре новых региона – Донецкая и Луганская Народные Республики, а также Запорожская и Херсонская области – остро нуждаются в более тесной интеграции в ее состав. Социально-экономическое положение воссоединившихся территорий в силу объективных причин существенно отличается от условий, сложившихся в других субъектах РФ за многие годы развития в границах одного государства. Ситуация в перечисленных районах характеризуется гораздо меньшей устойчивостью, а также уязвимостью к конъюнктурным флюктуациям и наличием большего числа проблемных сфер, что делает вопрос выравнивания уровня жизни и хозяйственного развития по всей территории Российской Федерации крайне актуальным.

В данном контексте опыт Германии рубежа XX–XXI вв. заслуживает внимания как с точки зрения прогнозирования демографической динамики в нашей стране, так и с позиции поиска действенных инструментов преодоления региональных диспропорций. Детальный анализ и здравая оценка отдельных элементов программы «Подъем Востока» может помочь в выработке оптимальной политики восстановления и хозяйственной интеграции новых регионов в составе России.

Список литературы

1. Батагова Л.Х. Социально-экономические факторы миграции населения РСО – Алания // Дискуссия. – 2015. – № 6 (58). – С. 74–82.
2. Будилов А.П. Основные тренды внутренней миграции населения России // Вопросы территориального развития. – 2019. – № 4 (49). – С. 1–10.
3. Будилов А.П. Система расселения и внутренняя миграция в России // Территория науки. – 2018. – № 6. – С. 54–60.
4. Гусейнова А.И., Козлова Е.И. Классические и современные теории миграции населения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 2 (36). – С. 202–209.
5. Жеребцов А.Н. Внутренняя миграция населения: проблемы содержания и перспективы административно-правового регулирования // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 3 (14). – С. 37–43.
6. Хришкевич Т.Г. Программа Aufbau Ost и выравнивание «Восток – Запад»: преодоление региональной диспропорции объединенной Германии в начале XXI века // Запад – Восток. – 2019. – № 12. – С. 46–60.
7. Шаншиева Л.Н. Восточная Германия: 30 лет после падения Берлинской стены // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2019. – № 54 (70). – С. 11–15.
8. Arbeitslose und Arbeitslosenquote aller zivilen Erwerbspersonen nach Gebietsstand // Statistisches Bundesamt (Destatis). – Berlin, 2024. – 04.01. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Arbeit/Arbeitsmarkt/Erwerbslosigkeit/Tabellen/lrarb_001.html#242350 (дата обращения 13.02.2024).
9. Bevölkerung nach Gebietsstand (ab 1990) // Statistisches Bundesamt (Destatis). – Berlin, 2023. – 20.06. – URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/liste-gebietsstand.html#> (дата обращения 13.02.2024).
10. Bevölkerungsentwicklung in Ost- und Westdeutschland zwischen 1990 und 2022: Angleichung oder Verfestigung der Unterschiede? // Statistisches Bundesamt (Destatis). – Berlin, 2024. – URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Querschnitt/Demografischer-Wandel/Aspekte/demografie-bevoelkerungsentwicklung-ost-west.html> (дата обращения 13.02.2024).
11. Binnenwanderung in Deutschland / Wissenschaftliche Dienste deutsches Bundestages. – Berlin, 2023. – 27 S.
12. Burda M.C., Hunt J. From Reunification to Economic Integration: Productivity and the Labor Market in Eastern Germany // Brooking Papers on Economic Activity. – 2001. – Vol. 32, issue 2. – P. 1–92.
13. Die Millionen, die gingen / Bangel C., Blickle P., Erdmann E., Faigle P., Loos A., Stahnke J., Tröger J., Venohr S. // Zeit Online : elektronische Zeitung. – 2019. – 02.05. – URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-05/ost-west-wanderung-abwanderung-ostdeutschland-umzug> (дата обращения 13.02.2024).
14. Donhauser M. Jobs im Osten schlechter bezahlt; Hunderttausende pendeln in den Westen // N-tv : elektronischer Nachrichtensender. – 2021. – 14.02. – URL: <https://www.n-tv.de/wirtschaft/Hunderttausende-pendeln-in-den-Westen-article22360275.html> (дата обращения 13.02.2024).
15. 30 Jahre nach dem Mauerfall. Wie es um Deutschlands Einheit bestellt ist / Ismar G., Monath H., Eubel C., Mumme T. // Tagesspiegel : elektronische Zeitung. – 2019. – 03.11. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/wie-es-um-deutschlands-einheit-bestellt-ist-4105855.html> (дата обращения 13.02.2024).

16. Köpf S.-M. Ost-West-Gehaltsunterschiede: "Lohnlücke auch in zehn bis 20 Jahren noch" // Der Mitteldeutsche Rundfunk (MDR) : elektronische Zeitung. – 2023. – 21. August. – URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/sachsen-anhalt/ost-west-gehaltsunterschiede-lohnlucke-prognose-100.html> (дата обращения 13.02.2024).
17. Mai R., Scharein M. Effekte der Binnennmigration auf die Bevölkerungsentwicklung und Alterung in den Bundesländern / Cassens I., Luy M., Scholz R. (eds). Die Bevölkerung in Ost- und Westdeutschland. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009. – S. 75–99.
18. Menschen in Ostdeutschland verdienen im Jahr rund 13.000 Euro weniger // Zeit Online : elektronische Zeitung. – 2023. – 18.07. – URL: <https://www.zeit.de/wirtschaft/2023-07/jahresbruttogehalt-ostdeutschland-ost-west-lohnunterschied> (дата обращения 13.02.2024).
19. Solidaritätszuschlagsgesetz vom 24. Juni 1991 (BGBl. I S. 1318), das durch Artikel 19 des Gesetzes vom 25. Februar 1992 (BGBl. I S. 297) geändert worden ist // Bundesministerium der Justiz. – Berlin, 2024. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/solzg/BJNR113180991.html> (дата обращения 13.02.2024).
20. The turnaround in internal migration between East and West Germany over the period 1991 to 2018 / Stawarz N., Sander N., Sulak H., Rosenbaum-Feldbrügge M. // Demographic Research. – 2020. – Vol. 43. – S. 993–1008.
21. Wanderungsbewegungen in Ost- und Westdeutschland // Statistisches Bundesamt (Destatis). – Berlin, 2023. – URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Querschnitt/Demografischer-Wandel/Aspekte/demografie-wanderungen.html> (дата обращения 13.02.2024).

DYNAMICS AND FEATURES OF INTERNAL MIGRATION PROCESSES IN THE REUNIFIED GERMANY

Andrey Chukharev

Junior Researcher at the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia; andrewv100@mail.ru

***Abstract.** The article examines the change in the population of Germany after its reunification in 1990 in the context of East-West regional dichotomy. A general analysis of the population size and structure in the old and new states revealed a transformation of their quantitative and qualitative characteristics, which suggests an imbalance on the territories under consideration. In this process internal migration played an important role. Its flows were mainly oriented from east to west. The article traces the dynamics and identifies the key features of the population outflow from East Germany, examines the socio-economic causes of this phenomenon and the measures taken by the federal government to eliminate them.*

Keywords: internal migration; demographic problems; regional differences; social policy; Germany.

For citation: Chukharev A.V. Dynamics and features of internal migration processes in the reunified Germany // Social Novelties and Social Sciences. – 2024. – N 1. – P. 115–126.